

СОКРОВЕННАЯ МУЗА КАРАБАХА

Абузар БАГИРОВ,

писатель, доктор филологии, доцент Университета МГИМО МИД РФ

Художник Алтай Гаджиев. Натаван

Изучение культурных ценностей прошлых веков должно вестись в интересах современности. Человек во все времена обладал замечательной способностью – проникать в сознание других людей, понимать их, несмотря на временную дистанцию. В этом проникновении современный человек внутренне обогащается, движется вперед, духовно развивается. Чем больше современный человек овладевает общечеловеческими культурными ценностями, будь то своего народа или других народов, тем становится духовно богаче, интеллектуально гибче, являясь носителем ценностей общемировой культуры. Движение и обогащение мировой

культуры происходит путём постепенного расширения и донесения культурных ценностей до все более широкого круга людей, и изучения культурных наследий прошлых лет всего человечества...

Выдающаяся фигура мировой культуры, яркая звезда азербайджанской классической поэзии Хуршидбану Натаван родилась в легендарном городе Шуше 15 августа 1832 года в семье последнего карабахского правителя, генерал-майора российской армии Мехтигулу хана. Получив домашнее образование, она в совершенстве изучила арабский, персидский и тюркский языки, была знакома с французским. Натаван **глубоко знала восточную литературу, играла на народных музыкальных инструментах, увлекалась рисованием, рукоделием, писала стихи в жанре газелей** под влиянием гениального мастера любовной лирики Мухаммеда Физули (1494-1556).

Тринадцать лет – в 1845 году Хуршидбану потеряла отца и как единственный ребёнок в ханской семье вынуждена была принимать активное участие в делах управления Карабахским ханством. В 1848 году она вместе с матерью Бедирджаханбейим по делам ханства побывала в Тифлисе, где познакомилась с личным адъютантом кавказского наместника М.С.Воронцова, генерал-майором Хасай ханом Уцмиевым, и в 1850 году они поженились. После этого она посетила родину мужа, кумыка по национальности, затем они два года жили в Тифлисе, а в 1852 году переехали на постоянное место жительства в Шушу. В 1855 году у них родился сын Мехтигулу хан Вафа, а в 1856 году – дочь Ханбике.

В 1858 году Натаван встретила **в Баку с Александром Дюма-отцом, совершавшим путешествие по Кавказу**, и подарила ему одну из своих ручных работ. В ответ восторженный Дюма подарил ей шахматную доску с фигурами

Художник Огтай Садыкзаде. Хуршид бану Натаван

из слоновой кости – одну из самых своих любимых вещей, с которой никогда раньше не расставался. Великий французский писатель в этой связи вспоминал: «В доме, куда я был приглашён, были две азербайджанские княгини и муж младшей из них... Они встретили нас с радостью. Одна из княгинь была женой последнего правителя Карабаха – Мехтигулу хана, другая – его дочерью... Обе были облачены в национальное платье... Девочка трёх-четырёх лет с удивительно большими чёрными глазами, одетая, как мама, тарачилась на нас, а пяти-шестилетний мальчуган, сидя у бабушки на коленях, инстинктивно ухватился за рукоять своего кинжала. Их отец князь Хасай хан Уцмиев, лет тридцати пяти, был привлекательный, державшийся с достоинством мужчина. Он говорил по-французски, как истинный парижанин».

В 1861 году, потеряв мать, дочь Угурлу бека из рода гянджинского правителя Джавад хана, Натаван оказалась перед необходимостью вести все хозяйственные дела ханства. Разлад поэтессы с мужем привёл к окончательному разрыву в 1864 году, и Хасай хан, забрав детей, уехал в свое селение. В 1866 году он покончил жизнь самоубийством в Воронеже.

После пяти лет переживаний и мук под влиянием разлуки с родными детьми **Хуршидбану нашла в себе силы вторично создать семейный очаг, выйдя замуж за простого ремесленника, шушинца Сеида Гусейна**. Он был трудо-

Скульптор Омар Эльдаров.
Поэтесса XIX века Натаван

любивым, заботливым и культурным человеком, много помогал ей по хозяйству. Вскоре у них родился сын Мираббас. Поэтесса начала радоваться жизни и **в 1872 году на свои средства организовала в Шуше музыкально-поэтический клуб под названием «Меджлиси-унс» – «Собрание друзей».**

Дружба с основоположником азербайджанской драматургии Мирзой Фатали Ахундовым (1812-1878) способствовала пристальному интересу Хуршидбану к общественным вопросам, подвигла ее на деятельность на благо народа. В 1873 году она **на собственные средства провела в город водопровод из родника, находящегося на расстоянии 10 километров**. Этим водопроводом пользуются до сих пор.

Отметим, что поэтический псевдоним «Натаван», взятый поэтессой еще в юности, означает на фарси «слабый», «бессильный», «беспомощный». На протяжении всей жизни судьба подвергала поэтессу суровым испытаниям, как бы давая шанс опровергнуть этот эпитет. **В 1885**

году внезапная болезнь и уход из жизни её единственного утешения в этом мире, горячо любимого сына Мираббаса, а в 1891 году - смерть мужа Сейда Гусейна, ставшего надежной опорой, явились тяжёлыми ударами для сокровенной музы карабахской земли Хуршидбану Натаван. Мрачными оказались последние годы жизни великой поэтессы, которая оказалась разорена, все земельные наделы, недвижимое имущество и драгоценности были распроданы и растрачены на благоустройство родного Карабаха. Эти невзгоды окончательно подорвали и без того слабое здоровье любимой народом «Хан гызы» – «Ханской дочери», и 1 октября 1897 года она ушла из жизни в своей родной Шуше. По воспоминаниям современников, почитатели великой поэтессы несли гроб на своих плечах около 40 километров до Агдама, где предали земле в семейном склепе «Имарет», что означает «Большой дом».

Лирическая героиня Хуршидбану воплощала **её собственное «я» - её судьбу, думы и чаяния, боль и печаль, радость и горесть, добро и зло, свет и мрак, восторги и разочарования**, вообще весь открытый, искренний характер израненной поэтической души. Потеряв любимого сына, Натаван выплакивает в стихах боль материнского сердца, сетует на судьбу, на немилосердное время, на роковые невзгоды. Она вознесла священную материнскую любовь до уровня поэтических преданий о любви, при этом вовлекала в свои печальные исповеди образы, метафоры, символику классической любовной лирики. В её газелях трагический образ матери, навечно разлучённой с сыном, достигает высокого уровня воздействия на читателя.

Но, сколь бы глубока ни была эта печаль в соотношении с общим духом творчества и мироощущения поэтессы, она не могла взять верх над жизнелюбием, стихией живого бытия, ощущением величия и красоты природы, самого человека. **В натавановской лирике, несущей отпечаток материнской грусти, слышны и социальные мотивы, и любовь к жизни, и мечты о счастье. Натаван любила живопись, писала пейзажи и натюрморты, увлекалась также декоративно-прикладным искусством**, украшая им ханский дворец и родной город.

Тонкость чувств в сочетании с благородным аристократизмом, присущие поэзии Хуршидбану Натаван, оригинальная образная палитра

и многообразная ритмическая аранжировка, прозрачно чистый поэтический язык, искусный художественный арсенал – все эти достоинства обусловили то, что её творчество и в поэтическом отношении стало знаменательным явлением в истории азербайджанской классической литературы. ❀

Литература

1. Ərəb və fars sözləri lüğəti. Redaksiya heyəti: B.T.Abdullaev, Ə.Ə. Orucov, Y.Z.Şirvani, məsul redaktoru Y.Z. Şirvani. Bakı, 1967, 1036 s.
2. F.S.Qasimzadə. XIX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi. Bakı, 1974, 488 s.
3. Зарубежная литература, XIX век. Роман-тизм, критический реализм. Хрестоматия. Под ред. проф. Я.Н.Засурского. Москва, 1979, 640 с.
4. Д.С. Лихачёв. Избранные работы в 3-х томах. Том 1. Ленинград, 1987, 656 с.
5. A.M.Bağirov. Moskvəli azərbaycanlılar. Bakı, 1989, 193 s.
6. Рустамова А., Набиев Б., Караев Я. Азербайджанская литература (краткий очерк для азербайджанской диаспоры). Под ред. Б.Набиева и Т.Керимли. Баку, 2005, 453 с.
7. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi, altı cildə. Cild IV. Bakı, 2011, 860 s.
8. Послания будущему. Фольклор и литературные памятники Азербайджана (обзорная статья академика НАНА Б.А.Набиева, чл.-корр. НАНА Т.А.Керимли, составление, биографические справки и комментарии А.М.Багирова). Москва, 2011, 726 с.

The article provides a brief overview of the life and work of prominent Azerbaijani poet of the 19th century, a person of hard fate Khurshidbanu Natavan. The sudden illness and death of her beloved son Mirabbas, compounded by the death of her husband Seyid Huseyn, dealt a severe blow to the hidden muse of the Karabakh land ... But deep as this sadness was, it could not overcome her love of life, the elements of her being, the sense of greatness and beauty of nature, and her personality. Natavan's lyrics, which bore the imprint of maternal sadness, are filled with social motives, love of life and dreams of happiness.

ГАЗЕЛИ**ДОРОГА ВЕРНОСТИ**

Мне из обители твоей уйти неволю, —
Возможно ль выпустить из рук такую красоту?

О боже, хоть бы друг пришёл похоронить меня, —
Чтоб горе – напрочь из души, из сердца — маету.

Царь змей могильных, что сидит на розовом кусте,
Велит: «Не тронь её кудрей, не трогай прядку ту».

Соперник, не раздуй костра моей разлуки с ней —
К огню вернётся мотылёк и — вспыхнет налету.
Мне душу будоражит он, твой образ красоты,
От взгляда твоего слезу роняю, как звезду.

Кто утешитель твой, душа? Не сыщешь в горький день.
Что ж, радуйся, то жребий твой, иного не найду.

Дорогу верности всю жизнь любила Натаван,
И в Судный день не перейдёт той верности черту.

МОТЫЛЁК

Кидается в огонь любви, сгорает мотылёк,
Высвобожденье только так встречает мотылёк.
Ночь напролёт в чужом доме горит его свеча,
Поэтому и сжечь себя решает мотылёк.
И пусть влюблённые тебя осудят, о свеча,
Но жизнь на ветер так легко бросает мотылёк.
Не безразлична и свеча, истаявши душой,
И это верностью её считает мотылёк.
Он в благодарность душу всю готов испепелить,
Свет встречи различить во тьме мечтает мотылёк.

Свиданья жаждет и горит, разлукою томим.
Безмолвно, помощь не прося, пылает мотылёк.
Несчастный, он всю жизнь горит подобно Натаван,
Но терпеливости её не знает мотылёк.

МЕНЯ

Время измучило бедствием странным меня,
Горе разлуки сдавило арканом меня.
Силы иссякли, не знающий тленья господь,
Душу возьми, иль обрадуй свиданьем меня.
Сколько просить: пожалей меня, не уходи,
Мука разлуки гнетёт неустанно меня.
Долго мне в этой беде и стонать, и рыдать?
Смилуйся, вспомни хоть в помысле тайном меня.
Нет ни покоя, ни сил, ни терпения нет.
Несправедливо измучить рыданьем меня.

Отнят мой разум, и отнят покой у души.
Держишь ты, небо, в плену постоянном меня.
О беспощадный, зачем ты на милость так скуп?
Бросил в разлуку, как в пламень багряный, меня.
В райские дни я, как роза, цвела близ тебя.
Нынче зовёшь ты клеймёным тюльпаном меня.
Нет, не добилась свидания с ним Натаван.
Небо тоскливо закрыло туманом меня.

НЕ КОРИ

О небо, чего ты хочешь, не злобствуй и не кори.
Цветник покидает роза, сникает в бликах зари.
Уж сколько веков проходит, а небо всё так же зло,
И потому, наверно, покинул сад кипарис.
И снова пришла разлука, я плачу в глухой ночи,
Ведь если не будет розы, тогда, соловей, умри.
Могу отречься от мира, от звонкого серебра,
Но как от того отречься, чьи очи как янтари?
С тех пор, как терплю разлуку, томит меня долгий плен,
И слёз не унять потока, слеза, как огонь, горит.

Как вышло, что милый образ, сокровище скрылось
с глаз?

Когда ты имеешь богатство, пусть страж стоит у двери!
Заведено от века, что царство сердца падёт
В тот час, когда покидают царство своё цари.
Зачем он меня оставил? Несчастливая Натаван
Слабеет, и червь разлуки точит её изнутри.

БЫЛА

О мой кумир луноликий, с тобой я нежна была,
Подругою самой лучшей тебе я одна была.
Чтоб жало шипа не грозило розе твоей красоты,
В саду красоты охраной твоей быть должна была
Когда на прелестном ложе ты нежился в сладком сне,
Я до утра у порога охраною сна была.
Так что же тебя побудило повергнуть в разлуку меня?
Ведь и душою и телом тебе я верна была.

О господи, иль справедливо, чтоб нас разлучили с
тобой?

О как я во дни свиданий озарена была!
Ты сделал меня мишенью для стрел и обид и бед.
Насмешки терплю, а гордость моя, как волна, была.
Благопристойные люди не знают стыда любви —
Легендой в народе я стала, любовью сильна была.
Мне жаль, что огнём разлуки тебя до сих пор не жгло —
Не знаешь, как я пылала, пьяна без вина была.
Теперь, разлучённая с милым, измождена Натаван,
А в день свиданья с тобою — счастливой она была.

ПЛАЧЕТ

По полям я в печали бродила, весь простор оглядела,
— плачет
Кипарис под осенним ветром, исхудав, оробелый, плачет.
Не могла я слова сказать, потемнело в моих глазах,
И от жалости к деревцу плачет сердце, всё тело плачет.
Если ветер времени бьёт по открытому цветнику.
Гибнут розы, и соловей, осиротелый, плачет.
Когда высыхает цветник, и рушится красота —
О красоте былой всё, что рдело и пело, плачет.

Пусть рухнет жестокий век, не вертится времени круг,
Коль весь человеческий род, — увы, то и дело плачет.
О господи, лучше бы не видеть тех проклятых дней,
Когда и юный в слезах, и поседелый плачет.
Без края моя беда, и как её растолковать?
Пиши, летописец, о том, как порою и смелый плачет.
Возьми хоть море чернил, а вместо пера — кипарис,
До конца не излиться тому, кто над бумагою белой плачет.
Так сердце измождено, что в мире нет ничего,
Что отогреет его – заледенелое, плачет.
Да, если звездой взойдёт судьба моя в небесах —
Несчастье её затмит, — нет горше удела, плачет.
Увы, с изначального дня мне доля определена,
И туча беды Натаван не поредела, — плачет.

Перевод А.Плавника

НЕ УХОДИ

Превратив в руины сердце, так не в срок, не уходи.
Тяжела с тобой разлука, путь далёк, не уходи!

Не могу с тобой расстаться, жертвой стать твоей вели.
Стан мой сгорбила разлука, видит бог, не уходи!

Мне светло с тобою было, тихий свет моих очей.
Без тебя не видит солнце мой зрачок, не уходи!

Милый, пусть твои несчастья на меня одну падут.
Покидать меня не надо. Дай зарок – не уходи!

До последнего дыханья буду плакать по тебе.
Ум с тобою в разлученье изнемог, не уходи.

Я родных своих забыла, в небрежении друзья.
Без тебя пустыни стали лес и лог, не уходи!

При тебе светилась жарко роза сердца моего.
Без тебя бутоны сникли, сад поблек, не уходи!

Не смежай глаза, любимый, посмотри разок на мать, –
Застит меркнувшее зренье слёз поток, не уходи!

Не ввергай в пучину скорби, пожалей меня, прошу, –
Натаван изнемогает. Мой сынок, не уходи!

Перевод Т.Стрешневой

БЕЗ ТЕБЯ

Весна. Расцветают розы. Земля светла без тебя.
Дивлюсь, почему Натаван с ума не сошла без тебя?.
Злорадствует враг, и мучит меня каждый миг и час.
Час от часу мне не легче, и жизнь не мила без тебя.

Нет на свиданье надежды, и нет для разлуки сил.
В глазах моих мир помрачнел, свидетель Аллах, без
тебя.
Что же, пируй среди гурий, блаженствуй и веселись,
А я исторгаю стоны в горниле зла — без тебя.

Аббас, почему не наступит жизни моей конец?
Год жизни уносит мгновенье, густеет мгла без тебя.
Сегодня Новруз священный, о, разве не знаешь ты,
Что веселиться в праздник я не смогла без тебя?
В разлуке с розовым ликом я роз не хочу. Натаван,
Как соловей, рыдает, сгорает дотла без тебя.

ЖАЛЬ

Непостоянно это небо, жаль.
Неверен мир и сердце слепо, жаль.
Очей обитель ты пустой оставил,

Поэтесса Натаван с сыном и дочерью.
Фотография конца XIX века

Ты растворился, будто небыль, жаль.
 Ты от меня ушёл, многострадальный.
 Теперь ты — прах в могильном склепе, жаль.
 О свет моих очей, плод целой жизни,
 Я мукой скована, как цепью, жаль.
 Упал на землю кипарис прекрасный,
 Над ним теперь лишь ивы лепет, жаль.

Тебя я вспомню — увлажняют слёзы
 Сухие губы, словно пепел, жаль.
 Мне горько, что ты так и не изведал
 Ни счастья, ни великолепья. Жаль!

УШЁЛ

Жаль, что прекрасный друг ушёл, — был Богом дан,
 ушёл
 Меня оставил он в огне душевных ран, ушёл.
 Прекрасней кипарисов всех царь кипарисов был.
 В лук полумесяца согнул мой тонкий стан, ушёл.
 Ушёл, о розах позабыв своих, родной покинул дом.
 Не оглянувшись на друзей, в слезах, аман, ушёл.
 Садовник, что за вихрь прошёл над лепестками роз?
 Дохнула осень — вешний цвет, о гулистан, ушёл.

Ещёи счастья не вкусив, не тронув розы лик,
 Весною нежной, о друзья, мой пехлеван ушёл.
 Я с окровавленной душой, мне тяжело без него.
 Глаза мои кровотоачати в них туман, — ушёл.
 К могиле сына я приду, и упаду ничком,
 Не спросит он, как поднимусь я, Натаван, — ушёл.

Перевод А.Плавника

РОЗА

Ты восхитительно свежа, полна благоуханья, роза.
 Непостоянная душа, неверное создание, роза.

Шип в сердце соловья проник, певцом оставлен был
 цветник.
 Бутон не дрогнул, не поник, вновь будишь ты жела-
 нье, роза.

Но осень подошла в свой срок, был сорван каждый
 лепесток,
 И соловей стерпеть не мог, узрев твоё терзанье, роза.

Не слёзы на лице моём, кровь жарким вспыхнула огнём, —
 И ночью думаю, и днём я о твоём питанье, роза.

Бутон мучительно алел, он всех разжалобить хотел.
 Творец, терпенью есть предел, за что твоё страда-
 нье, роза?

В томленьях смертных соловья мне участь видится
 твоя, —
 Себя с певцом соедини, обречена заранее роза.

Ты кровь, что хлынула из ран, восхода розовый туман,
 Цвети всегда для Натаван, дари своё сиянье, роза!

ФИАЛКА

Как небеса, ты расцвела, фиалка,
 Ты все поля себе взяла, фиалка.
 Зачем ты роскошь цветников отвергла,
 Зачем поля ты предпочла, фиалка?

Ты шелестишь, как будто боль и старость
 Ты в юности перенесла, фиалка.

В тебе весна влюблённость пробудила —
 Любовь всегда грустна, фиалка.

Мне кажется, что локонов любимых
 Ты нежный запах донесла, фиалка.

Перевод Т.Стрешневой

ГВОЗДИКА

Кто любит, выгод не любя, гвоздика?
 Безумно влюблена в тебя, гвоздика!
 Увидела расстроенной тебя, —
 Ах, той же страсти, ты раба, гвоздика!
 Так ты печальна, что среди цветов
 Возможна смута и борьба, гвоздика.
 Жаль, что цветник увянет и краса
 Так преходяща, — вот судьба, гвоздика.
 Сними завесу нежную с лица,
 В тебя влюблённых не губя, гвоздика.

ПРОЩАЙТЕ

О время, стремительно роз увяданье, прощайте.
 И мой подошёл уже срок расставанья, прощайте.
 Тобой, луноликий, я так и не налюбовалась,
 Хоть я и старалась, напрасно старанье, прощайте.
 Зачем от любви отрекался, как верность отринул?
 Красивый не платит ли верности дани? Прощайте.
 Прodelки соперниц лишили намёка на встречу,
 Лишь образ твой виделся мне сквозь рыданье, про-
 щайте.

В день Судный страшись его, не удержишь я от крика,
 Рукой уцепившись за край одеянья, — прощайте.
 Что жизнь, Натаван, если полнится сердце печалью,
 И печень в крови, и нещадно пыланье, прощайте.

Перевод А.Плавника